

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-719-733

EDN: PLIBUK

Научная статья / Research article

Азербайджано-иранские отношения после Второй карабахской войны: особенности и тенденции

М.М. Агазаде

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 agazade-mm@rudn.ru

Аннотация. Анализируются двусторонние отношения между Азербайджанской Республикой (АР) и Исламской Республикой Иран (ИРИ) после Второй карабахской войны (ВКВ), выявляются причины напряженности и новые тенденции, сложившиеся в отношениях между ними. С одной стороны, участие АР и ИРИ в масштабных евразийских транспортно-логистических проектах позволяет обеим странам играть особую роль в региональной политике, а с другой — от уровня и качества азербайджано-иранских отношений в значительной степени зависит полноценное обеспечение безопасности на Южном Кавказе, в том числе его современное положение в системе международных отношений в целом. Цель исследования — выявление особенностей и тенденций развития азербайджано-иранских отношений после ВКВ. Анализируются причины обострения двусторонних отношений после ВКВ с точки зрения внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Если этнополитический и религиозно-идеологический факторы рассматриваются в качестве внутривнутриполитических причин, то характер развития отношений между АР и Турцией, АР и Израилем, а также между ИРИ и Арменией оценивается как внешнеполитический аспект, приведший к ухудшению азербайджано-иранских отношений. Кроме того, проведение двумя странами военных учений вблизи азербайджано-иранской государственной границы, позиция иранских властей по открытию Зангезурского коридора и нападение на посольство Азербайджана в Тегеране в конце января 2023 г. — все это также способствовало углублению эскалации между АР и ИРИ. Наряду с этим намечается и новая положительная динамика в двусторонних отношениях. Традиционно во время кризисных ситуаций объем торгового оборота двух стран снижался, однако, несмотря на то, что азербайджано-иранские политические отношения на данном этапе переживают самый худший период своей истории, наблюдается развитие отношений в торгово-экономической сфере, что является новой тенденцией во взаимодействии между Баку и Тегераном. Тем самым не только проблемы, возникшие из-за пандемии COVID-19 в экономике двух стран, но и активизация работы по транспортным проектам на Южном Кавказе создают условия для сохранения и повышения уровня двусторонних торгово-экономических взаимоотношений.

Ключевые слова: Азербайджан, Иран, Южный Кавказ, Международный транспортный коридор Север — Юг, Срединный коридор

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Статья опубликована в рамках проекта «Азербайджано-иранские отношения в условиях новых геополитических реалий после Второй карабахской войны» по конкурсу РНФ 2022 г. «Проведение инициативных исследований молодыми учеными» Президентской программы исследовательских проектов, реализуемых ведущими учеными, в том числе молодыми учеными (№ 22-78-00067).

Для цитирования: Агазаде М. М. Азербайджано-иранские отношения после Второй карабахской войны: особенности и тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 719—733. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-719-733>

Azerbaijani-Iranian Relations After the Second Karabakh War: Features and Trends

Mirmehdi M. Aghazada

RUDN University, Moscow, Russian Federation
 agazade-mm@rudn.ru

Abstract. The study presents an analysis of bilateral relations between the Republic of Azerbaijan (RA) and the Islamic Republic of Iran (IRI) after the Second Karabakh War (SKW), identifying the sources of tension and new trends in their relations. On the one hand, the participation of RA and IRI in large-scale Eurasian transport and logistics projects allows both countries to play a special role in regional politics, and on the other hand, the full-fledged security of the South Caucasus region, including its current position in the system of international relations, largely depends on the level and quality of Azerbaijani-Iranian relations. The purpose of this study is to identify the features and trends of Azerbaijani-Iranian relations after the Second Karabakh War. The author analyzes the reasons for the aggravation of bilateral relations after the SKW in terms of domestic and foreign policy factors. If ethno-political and religious-ideological factors are considered as domestic political reasons, then the nature of the development of relations between Azerbaijan and Türkiye, Azerbaijan and Israel, and Iran and Armenia is assessed as a foreign policy aspect that led to the deterioration of Azerbaijani-Iranian relations. In addition, conducting military exercises by the two countries near the Azerbaijani-Iranian state border, the position of the Iranian authorities against the opening of the Zangezur corridor, and the attack on the Azerbaijani embassy in Tehran at the end of January 2023 also contributed to the deepening of the escalation between the RA and the IRI. Along with this, a new positive trend is also emerging in bilateral relations. The volume of trade turnover between the two countries has traditionally decreased during crisis situations; however, despite the fact that Azerbaijani-Iranian political relations are currently experiencing the worst period in their history, the development of relations in the trade and economic spheres is observed, which is a new trend in the interactions between Baku and Tehran. Thus, not only the problems caused by the COVID-19 coronavirus infection in the economies of the two countries, but also the intensification of work on transport projects in the South Caucasus create conditions for maintaining and increasing the level of trade and economic relations.

Key words: Azerbaijan, Iran, South Caucasus, North — South International Transport Corridor, Middle Corridor

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the project “Azerbaijani-Iranian Relations in the New Geopolitical Realities after the Second Karabakh War” in the RSF 2022 competition “Conducting proactive research by young scientists” of the Presidential program of research projects implemented by leading scientists, including young scientists (No. 22-78-00067).

For citation: Aghazada, M. M. (2023). Azerbaijani-Iranian relations after the Second Karabakh War: Features and trends. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 719—733. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-719-733>

Введение

Результаты и последствия Второй карабахской войны (ВКВ), завершившейся 9 ноября 2020 г. подписанием совместного заявления президентами России и Азербайджана, В.В. Путиным и И.Г. Алиевым, и премьер-

министром Армении Н.В. Пашиняном¹, заметно изменили геополитический ландшафт

¹ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Президент России. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 25.02.2023).

на Южном Кавказе, привнесли новые возможности для развития сотрудничества между региональными державами, а также стали причиной появления новых вызовов и угроз для региональной стабильности и безопасности. В результате войны нарушился баланс сил на Южном Кавказе, возник новый, однако еще не до конца устоявшийся, геополитический статус-кво в регионе, в рамках которого складывались необходимые условия для формирования нового контура стратегического взаимодействия и многостороннего сотрудничества между Азербайджаном, Арменией, Грузией с участием России, Турции и Ирана. Однако разногласия между региональными игроками не только усложнили реализацию достигнутых договоренностей, но и привели к активизации стран коллективного Запада, в частности США и Франции, что усилило соперничество между региональными и глобальными центрами силы за влияние на регион.

В этих условиях особое внимание привлекают двусторонние отношения между Азербайджанской Республикой (АР) и Исламской Республикой Иран (ИРИ), народы которых имеют общие исторические, этнокультурные и религиозные ценности. Однако несмотря на это, азербайджано-иранские отношения характеризуются противоречивостью — одновременно сотрудничеством и противостоянием, что, прежде всего, связано с тем, что Баку и Тегеран имеют разные внешнеполитические стратегии и международное позиционирование по региональным вопросам. Также такие факторы, как этнический вопрос (азербайджанцы в Иране, персоязычные народы в Азербайджане), религиозно-идеологический аспект, уровень развития сотрудничества между Азербайджаном и Турцией, Азербайджаном и Израилем, Ираном и Арменией, транспортные и энергетические проекты время от времени становятся причиной обострения двусторонних отношений между Баку и Тегераном.

В связи со всем перечисленным двусторонние отношения между АР и ИРИ, а также региональное измерение на Южном Кавказе находятся в фокусе внимания ученых и экспертов. В их трудах рассмотрены особенности

азербайджано-иранских отношений (Агазаде, 2021a; Белов, Савичева, 2021), тщательно изучены транспортная инфраструктура региона Южного Кавказа и роль Азербайджана и Ирана в реализации таких международных транспортных коридоров (МТК), как МТК «Север — Юг» (Малышева, 2021; Федоровская, 2019; Belov (Yurtaev) & Binish, 2021; Sanaei & Karami, 2021) и Срединный коридор (Борзова, Савичева, Кулумбегова, 2022; Федоровская, 2022b; Akçay & Guo, 2023; Sattarov, 2022), исследовано влияние этнического вопроса на уровень азербайджано-иранских отношений (Сажин, 2019; Aghazada, Goncharova & Chernyavskiy, 2021; Alizada, 2021), проанализированы последствия ВКВ для региона Южного Кавказа (Агазаде, 2021b; Андреева, 2021; Balcı & Aslanlı, 2022; Çiçekçi, 2021; Avdaliani, 2022; Gök, 2022; Kaleji, 2021; Sapmaz, 2022; Sarıkaya, 2021).

В основе данного исследования лежит описательно-аналитический подход: необходимая информация была собрана путем изучения научных публикаций, документов и т. д. Гипотеза автора заключается в том, что новые геополитические реалии, сложившиеся после ВКВ на Южном Кавказе, требуют новых подходов к урегулированию региональных вопросов. Перед угрозой роста западного влияния, в том числе на фоне активизации политики Европейского союза (ЕС), миссия которого действует на территории Армении, необходимо продолжить усилия по работе в формате Кавказской платформы «3+3» (Азербайджан, Армения, Грузия + Россия, Турция, Иран). Полноценная реализация данного формата не только поможет избежать возможных столкновений между его участниками, создаст условия для регионального развития, но и поспособствует установлению нового регионального мироустройства путем нахождения общих интересов для вышеуказанных стран. Это, в свою очередь, будет способствовать построению доверительных отношений между азербайджанскими и иранскими властями и укреплению двустороннего взаимовыгодного сотрудничества.

ВКВ и позиция Ирана

С середины 1990-х гг. вплоть до 2020 г. иранские власти старались сохранять на Южном Кавказе статус-кво, сложившийся по окончании Первой карабахской войны, и были не заинтересованы в переходе армяно-азербайджанского конфликта в активную фазу. Эта позиция объясняется тем, что продолжение конфликта между двумя северными соседями Ирана оказывает негативное влияние на укрепление государственности Азербайджана, который по ряду причин рассматривается Тегераном в качестве угрозы для национальных интересов.

Во-первых, значительную часть населения ИРИ составляют этнические азербайджанцы, которые занимают высокие должности в армии, играют важную роль в духовно-религиозной жизни страны и в основном компактно проживают на северо-западе республики, в экономически отстающем регионе. Экономическое развитие АР, светский образ жизни «северных» азербайджанцев, с одной стороны, кажутся более привлекательными для «южной» части этой этнической группы, поэтому ежегодно тысячи иранских азербайджанцев посещают Азербайджан, а с другой — усиление АР дает импульс росту освободительного национализма среди тюркоязычного населения Ирана (Balci & Aslanli, 2022).

Во-вторых, Азербайджан является своего рода «мостом» между тюркоязычными странами Центральной Азии (ЦА) и Турцией, которой азербайджанские власти «позволяют» укрепить свое положение на Южном Кавказе. Превращением Тюркского Совета в Организацию тюркских государств (ОТГ) в 2021 г. (Gök, 2022, p. 113) была заложена основа институционализма в политической сфере. Продвижение Турцией пантюркистской идеологии путем наращивания своего военно-политического присутствия и торгово-экономических связей в регионе может стать причиной образования «тюркского пояса» на северных границах Ирана, что, возможно, станет угрозой для территориальной целостности ИРИ. В этой связи Армения рассматривается иранскими властями как барьер между

тюркскими государствами, и поддержка Тегераном Еревана на самом деле в определенной степени служит сохранению территориальной целостности ИРИ.

Наряду с вышеуказанными причинами позицию Ирана по армяно-азербайджанскому конфликту необходимо также рассмотреть с учетом следующих факторов.

Первый фактор — это официальная позиция иранских властей, которая заключается в признании территориальной целостности стран Южного Кавказа. Высокопоставленные иранские лица, включая Высшего руководителя А. Хаменеи, неоднократно заявляли в своих выступлениях о признании территориальной целостности Азербайджана, подчеркивая, что Карабах — это мусульманская земля (Sarıkaya, 2021, p. 94).

Религиозный аспект является *вторым фактором*, приведшим к идеологическим противоречиям во внешней политике Тегерана в отношении армяно-азербайджанского конфликта. Полноценная поддержка Ираном христианской Армении против мусульманского, тем более шиитского Азербайджана, не только не соответствует ст. 152 иранской Конституции, которая гласит, что внешняя политика ИРИ основана на защите прав всех мусульман², но и является одним из основных препятствий для развития двусторонних азербайджано-иранских военно-политических отношений.

Третий — является региональное мироустройство на Южном Кавказе, которое может оформиться в рамках Кавказской платформы «3+3», предложенной Турцией. Позиции Анкары и Тегерана по этому формату схожи, поскольку обе стороны подчеркивают важность обеспечения региональной безопасности, в том числе путем интенсивного сотрудничества между региональными игроками без участия представителей

² Конституция Исламской Республики Иран // Культурный институт Исламской Республики Иран. URL: <https://ru.irancultura.it/%D0%98%D1%80%D0%B0%D0%BD/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%BD/> (дата обращения: 25.02.2023).

коллективного Запада, и поддерживают идею о разблокировке всех транспортных сетей в регионе. Вместе с тем иранские власти неоднозначно оценивают возможную реализацию этого формата. Кроме того, осуществление данного проекта может привести к еще большему усилению Анкары в регионе в связи с тем, что Турция получит прямой доступ к транспортным маршрутам со странами ЦА, а интересы трех основных региональных игроков — России, Турции и Ирана — не совпадают в реализации всех транспортных проектов. Если Россия и Иран заинтересованы в развитии МТК «Север — Юг», то Турция делает ставку на Срединный транспортный коридор (Avdaliani, 2022, p. 135).

Четвертым фактором является геополитический фактор, основанный на взаимовыгодных отношениях между региональными и внерегиональными акторами. В частности, высокий уровень сотрудничества между Азербайджаном и Израилем заставляет Иран занять армянскую сторону, несмотря на то, что на территории Армении запущена миссия ЕС³ и функционирует второе самое большое посольство США в мире, насчитывающее 2500 дипломатов⁴. Если учесть, что в Иране не действуют дипломатические представительства США, становится ясно, почему так много американских «дипломатов» аккредитовано в Армении.

В связи с вышеизложенным начало боевых действий между Азербайджаном и Арменией 27 сентября 2020 г. стало серьезным вызовом для Ирана (Андреева, 2021, с. 108). В ходе войны Тегеран попытался сыграть роль посредника между Баку и Ереваном, однако его попытки не увенчались успехом (Агазаде, 2021b, с. 124). В целом иранские власти не смогли проявить какую-либо активность в ходе войны, а также проводить последовательную политику. Если в начале войны

иранские власти призывали к немедленному прекращению боевых действий, то со временем Тегеран занял выжидательную позицию. В начале ноября 2020 г., когда на поле боя ситуация однозначно складывалась в пользу Азербайджана, особое внимание привлекло заявление Верховного лидера Ирана А. Хаменеи о том, что Азербайджан имеет право на освобождение своей территории, оккупированной в течение трех десятилетий, и это указывает на попытку Тегерана приспособиться к новым реалиям в регионе (Sapmaz, 2022, p. 30).

Однако Иран не смог принять участие в переговорном процессе между Азербайджаном и Арменией, в рамках которого было подписано трехстороннее заявление 9 ноября 2020 г. с участием России. В соответствии с данным заявлением российские миротворческие силы дислоцированы на территории Азербайджана⁵, а по условиям переговоров между Москвой, Анкарой и Баку турецкие военные были размещены в Совместном российско-турецком центре по мониторингу режима прекращения огня в городе Агдам (Азербайджан). Несмотря на то что иранские власти приветствовали подписание этого заявления (Маркедонов, Каледжи, Хас, 2020, с. 21), исключение Ирана из этих процессов расценивается как политико-дипломатическая неудача Тегерана, так как Москва и Анкара, его исторические соперники, усилили свое влияние в регионе и ограничили возможности иранских властей на Южном Кавказе.

Таким образом, ВКВ и ее результаты нанесли серьезный удар по имиджу и интересам Ирана на Южном Кавказе, значительно ослабив его влияние на регион. Главной причиной этого стало то, что ИРИ не имеет военного союзника в регионе в отличие от России и Турции, хотя и является единственным региональным игроком, имеющим дипломатические отношения со всеми тремя странами Южного Кавказа⁶. Более того, из-за своей

³ Евросоюз запустил работу гражданской миссии в Армении // ТАСС. 20.02.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17094059> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ Почему в Армении так много дипломатов США? // Аргументы и факты. 02.05.2018. URL: https://aif.ru/politics/world/pochemu_v_armenii_tak_mnog_o_diplomatov_ssha (дата обращения: 25.02.2023).

⁵ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Президент России. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 25.02.2023).

⁶ У России нет дипломатических отношений с Грузией, а у Турции — с Арменией.

экономической слабости Тегеран не может играть заметную роль в региональных экономических процессах, что также ограничивает его действия в регионе (Атрисангари, 2020, с. 44).

Влияние ВКВ на азербайджано-иранские отношения: причины напряженности

Как известно, региональные и глобальные процессы не только взаимозависимы, но и взаимодополняют друг друга, в связи с чем уровень двусторонних отношений между странами, способными влиять на динамику геополитических и геоэкономических процессов, привлекает особое внимание. Учитывая стратегически выгодное географическое расположение Ирана и Азербайджана, позволяющее им стать значимыми звеньями в евразийских транспортных проектах, от уровня и качества отношений между этими странами в значительной степени зависит как актуальный статус региона Южного Кавказа, в том числе полноценное обеспечение региональной безопасности, так и транспортная геополитика в Центральной Евразии в целом. Однако если проанализировать азербайджано-иранские отношения в 1991—2019 гг., то становится ясно, что уровень взаимоотношений между азербайджанскими и иранскими властями отличается турбулентностью из-за отсутствия долгосрочного доверия и внешнеполитических отношений на высшем уровне (Агазаде, 2021а).

Данная тенденция сохранилась и после ВКВ в силу того, что разногласия между Баку и Тегераном по региональным вопросам усугубились. В целом факторы, повлиявшие на уровень двусторонних отношений после войны, можно разделить на две группы: внутривнутриполитические и внешнеполитические.

Внутриполитические факторы

Известно, что в Азербайджане и Иране проживают представители различных этнических групп, в том числе персоязычных и тюркоязычных народов. Численность персоязычного населения Азербайджана составляет около 1,3 % (Ибрагимов, Агазаде, 2017,

с. 203), однако вокруг численности азербайджанцев, проживающих на территории Ирана, не утихают споры. Основной причиной этого является то, что в соответствии с внутренней политикой иранские власти не включают вопрос об этнической принадлежности при проведении переписи населения, из-за чего в иранских и азербайджанских источниках цифры разнятся. Если в иранских источниках указывается, что около 15—20 млн человек, проживающих на территории ИРИ, являются азербайджанцами⁷, то в азербайджанских источниках этот показатель составляет 35—40 млн человек⁸.

Несмотря на отсутствие официальных документов ИРИ, подтверждающих количество азербайджанцев в Иране, их примерное число можно определить исходя из заявления А.А. Салехи, бывшего министра иностранных дел ИРИ, по словам которого 40 % населения Исламской Республики говорит на тюркском языке⁹. В опубликованной в 2013 г. статье, автором которой является сотрудник Ереванского государственного университета, на основе проведенного исследования сделан вывод, что численность азербайджанцев составляет примерно 85 % численности всех тюркоязычных народов, проживающих в Иране (Rashidvash, 2013, p. 220). Учитывая, что в настоящее время население Ирана составляет около 87 млн человек¹⁰, можно подсчитать, что на тюркском языке говорят примерно 35 млн человек ($87 \text{ млн} \times 40 / 100 = 34,8 \text{ млн}$). Если учесть, что около 85 % тюркоязычных народов, проживающих в

⁷ Ethnic Groups // Iranome. URL: http://www.iranome.ir/ethnic_groups (accessed: 27.02.2023).

⁸ “Cənubi Azərbaycanı 35—40 milyon azərbaycanlı yaşayır, onların 500 mini sərhədi keçsə, çox böyük sosial problemlər ola bilər” // Məclis. January 31, 2023. URL: <https://meclis.info/news/cnubi-azrbaycanda-35-40-milyon-azrbaycanli-yasayr-onlarn-500-mini-srhdi-kecs-cox-boyuk-sosial-problemlr-ola-bilr/> (accessed: 02.04.2023).

⁹ İranlı Bakan: ‘İran Halkının %40’ı Türkçe Konuşur’ // Youtube. January 12, 2014. URL: https://www.youtube.com/watch?v=z0xQOXil7HM&ab_channel=AgoraMeydan%C4%B1 (accessed: 27.02.2023).

¹⁰ Население Ирана // Countrymeters. URL: <https://countrymeters.info/ru/Iran> (дата обращения: 27.02.2023).

Иране, являются азербайджанскими тюрками, то можно заключить, что на территории Ирана проживает 29,5 млн азербайджанцев ($34,8 \text{ млн} \times 85 / 100 = 29,58 \text{ млн}$, или 34 % населения ИРИ).

Кроме численности иранских азербайджанцев от других этнических групп, проживающих на территории ИРИ, также отличает способность быстрой мобилизации во время внутривластных событий. В этой связи иранские власти проводят осторожную политику в отношении АР с начала 1990-х гг., опасаясь, что Баку использует этнический фактор против Тегерана. Необходимо отметить, что азербайджанские власти также обеспокоены возможным использованием Ираном ираноязычных этнических групп, проживающих в Азербайджане. Однако, в отличие от азербайджанцев в ИРИ, ираноязычные группы в Азербайджане более лояльны по отношению к центральным властям (Aghazada, Goncharova & Chernyavskiy, 2021, p. 153).

Наряду с этнополитическим фактором религиозно-идеологический аспект также провоцирует напряженность между двумя странами. Азербайджан является одной из «первых и основных целей ирано-шиитского внимания» (Сажин, 2019, с. 165), в связи с чем он подвергался идеологическим атакам со стороны ИРИ с начала 1990-х гг., и деятельность Тегерана в этом направлении продолжается по сей день вне зависимости от состояния политических и торгово-экономических отношений между двумя странами. Основная цель иранских властей заключается в том, чтобы установить в Азербайджане систему, основанную на шиитской идеологии, то есть фактически изменить конституционное устройство страны¹¹. Примечательно, что долгие годы существовало мнение о том, что, имея шиитский рычаг в отношении Азербайджана, Тегеран обладает серьезным влиянием на Баку, поскольку

большинство населения АР исповедует джафаритский мазхаб. Однако ВКВ продемонстрировала, что на самом деле религиозный фактор не является эффективным механизмом для сдерживания Азербайджана в руках иранских властей, но время от времени становится причиной ухудшения двусторонних отношений.

Внешиполитические факторы

Среди внешнеполитических факторов, прежде всего, следует отметить растущее влияние Турции на геополитические процессы в Кавказско-Каспийском регионе. Начиная с 1990-х гг. сближение между Азербайджаном и Турцией вызывало беспокойство в Тегеране (Дудайти, 2022, с. 775), а первая серьезная обеспокоенность после ВКВ со стороны Ирана по этому поводу наблюдалась в декабре 2020 г., когда президент Турции Р.Т. Эрдоган, находясь в Баку, прочитал стихотворение о разделенном Азербайджане (Şeyban, 2022, p. 43). Подписанием 15 июня 2021 г. Шушинской декларации, выведшей азербайджано-турецкие отношения на качественно новый уровень (Агамалиев, Дадабаева, Савичева, 2022, с. 87), был де-юре оформлен азербайджано-турецкий военный союз, что и стало одной из основных причин возникновения напряженности в азербайджано-иранских отношениях летом 2021 г. Более того, избрание в августе 2021 г. Э. Раиси новым президентом ИРИ привело к ухудшению двусторонних отношений, поскольку, в отличие от своего предшественника Х. Рухани, при котором развитие азербайджано-иранских отношений достигло своего пика, новый президент ИРИ начал проводить более жесткий курс в отношении АР. Однако встреча президентов двух стран на полях 15-го саммита Организации экономического сотрудничества в Туркменистане 28 ноября 2021 г. временно снизила уровень напряженности¹².

¹¹ İranın Azərbaycana ideoloji həmlələri // Azvision. August 5, 2022. URL: <https://azvision.az/news/302298/--iranin-azerbaycana-ideoloji-hemleleri--.html> (accessed: 27.02.2023).

¹² Кондратьев В. Иран и Азербайджан провели двусторонние переговоры на полях саммита ОЭС // Каспийский вестник. 30.11.2021. URL: <http://casp-geo.ru/iran-i-azerbaydzhan-proveli-dvustoronnie-peregovory-napolyah-sammita-oes/> (дата обращения: 27.02.2023).

Азербайджано-израильские отношения являются следующим фактором, оказывающим серьезное влияние на отношения между АР и ИРИ. В основе тесного взаимодействия между Азербайджаном и Израилем лежит уравнивание угроз в международном, региональном и национальном контекстах (Çiçekçi, 2021, р. 282). Несмотря на отсутствие доказательств, иранские официальные лица часто заявляют о том, что Азербайджан предоставляет Израилю пространство для проведения разведывательных операций против ИРИ (Abbasov & Souleimanov, 2022, р. 146). В свою очередь, темп развития двусторонних отношений между Ираном и Арменией также сказывается на характере азербайджано-иранских отношений (Alizada, 2021). Другими словами, азербайджанские и иранские власти используют израильский и армянский факторы с целью сдерживания угроз со стороны друг друга.

Кроме вышеуказанных внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов другой важной причиной обострения азербайджано-иранских отношений является проведение военных учений после ВКВ вблизи границы с Азербайджаном, которых в 1991—2020 г. Иран ни разу не проводил. В связи с этим в своем выступлении президент Азербайджана И.Г. Алиев, подчеркивая, что каждая страна может проводить любые военные учения на своей территории, так как это ее суверенное право, задавался вопросом: «Почему во время оккупации нашей территории Арменией Иран не проводил военных учений? Почему это происходит после того, как мы освободили эти земли, положив конец 30-летней оккупации?»¹³

В свою очередь, проведение совместных военных маневров в сентябре 2021 г. с участием азербайджанских и турецких военных

¹³ Prezident İranın Azərbaycanla sərhəddəki hərbi təlimləri barədə: “Nə üçün bizim sərhədimizdə?” // Banker.az. September 27, 2021. URL: <https://banker.az/prezident-iranin-az%99rbaycanla-s%99rh%99dd%99ki-h%99rbi-t%99liml%99rin%99n%99-ucun-bizim-s%99rh%99dimiz%99/> (accessed: 27.02.2023).

на Каспии было встречено жесткой критикой со стороны официального представителя министерства иностранных дел Ирана С. Хатибзаде, считавшего такого рода мероприятия нарушением Конвенции о правовом статусе Каспия¹⁴. Действительно, согласно ст. 3 данной Конвенции, вооруженные силы, не принадлежащие прикаспийским странам, не могут присутствовать на Каспийском море¹⁵. Однако, несмотря на то, что парламенты других прибрежных стран ратифицировали данный документ, иранский Меджлис пока не сделал этого, в связи с чем Конвенция все еще не вступила в силу.

Еще одной причиной обострения двусторонних отношений стало открытие генконсульства Ирана в Капане на юге Армении 21 октября 2022 г.¹⁶ В ответ на этот шаг иранских властей в ноябре 2022 г. Азербайджан принял решение об открытии своего посольства в Израиле, а 29 марта 2023 г., во время официального визита министра иностранных дел АР Дж. Байрамова в Израиль, состоялась церемония официального открытия посольства¹⁷. Более того, визит в Баку президента Израиля И. Герцога 30—31 мая 2023 г.¹⁸, а затем два события, произошедших 1 июня 2023 г., — приостановка деятельности

¹⁴ Tehranın əsas dərdi // Azpolitika. September 14, 2021. URL: <https://azpolitika.info/?p=644017> (accessed: 27.02.2023). См. также: (Федоровская, 2022а, с. 105).

¹⁵ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561355353> (дата обращения: 27.02.2023).

¹⁶ В Капане состоялась церемония открытия Генерального консульства Ирана // МИД Республики Армении. 21.10.2022. URL: https://www.mfa.am/ru/speeches/2022/10/21/consulate_iran/11696 (дата обращения: 27.02.2023).

¹⁷ В Израиле состоялась церемония официального открытия посольства Азербайджана // Азербайджанское государственное информационное агентство «Азертадж». 29.03.2023. URL: https://azertag.az/ru/xeber/V_Izraile_sostoyalas_ceremoniya_oficialnogo_otkrytiya_posolstva_Azerbaidzhana_VIDEO-2549216 (дата обращения: 02.04.2023).

¹⁸ İsrail Prezidenti İsxak Hersoqun rəsmi qarşılama mərasimi olub // Azərbaycan Respublikası Prezidentinin rəsmi saytı. May 30, 2023. URL: <https://president.az/az/articles/view/60041> (accessed: 27.08.2023).

Культурного центра Ирана в Баку¹⁹ и объявление иранскими властями о том, что в Иране по обвинению в шпионаже арестован Ф. Сафарли, гражданин Азербайджана и студент Йенского университета в Германии, числившийся пропавшим без вести с 5 марта 2023 г.²⁰, — стали еще одной причиной ухудшения двусторонних политических отношений.

Одной из ключевых причин напряженности является позиция Ирана по Зангезурскому коридору²¹. Согласно п. 9 заявления от 9 ноября 2020 г., подписанного лидерами России, Азербайджана и Армении, все транспортные и экономические связи на Южном Кавказе должны быть разблокированы, а также по согласованию с Баку и Ереваном должно быть обеспечено строительство новых транспортных коридоров, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику (НАР) с другими регионами Азербайджана²². Открытие этого коридора не только позволит Азербайджану получить самый короткий и выгодный путь к Нахичевани, но и сделает Баку независимым от Ирана в вопросах транзита и обеспечения энергетической безопасности НАР (в частности после строительства турецкой части газопровода Ыгдыр — Нахичевань)²³. Однако иранские власти выступили

категорически против реализации этого проекта, ссылаясь на возможную потерю связей с Арменией в случае открытия этого коридора.

Кульминационной точкой в ухудшении азербайджано-иранских отношений стало нападение на посольство АР в Тегеране 27 января 2023 г., в результате чего погиб один сотрудник службы охраны посольства, а двое других получили ранения²⁴. 28 января, на следующий день после инцидента, состоялись телефонные переговоры между президентами двух стран, И.Г. Алиевым и Э. Раиси. Выразив соболезнования, иранский президент отметил, что нападение на посольство не должно повлиять на отношения с Азербайджаном²⁵. Однако 30 января посольство Азербайджана в Тегеране полностью приостановило свою деятельность²⁶.

6 февраля МИД Азербайджана опубликовало видео, на котором запечатлено, как нападающий делал жесты рукой неизвестным людям на расстоянии, а также как иранские полицейские, проезжая в служебной машине мимо посольства, в течение нескольких секунд разговаривали с полицейским, охраняющим посольство, а затем уехали²⁷. 17 февраля И.Г. Алиев прямо обвинил иранские власти в причастности к нападению²⁸, в ответ на что представитель МИД Ирана призвал официальных лиц Азербайджана воздержаться

¹⁹ İranın Azərbaycanadakı Mədəniyyət Mərkəzinin fəaliyyəti dayandırıldı // Banker.az. June 2, 2023. URL: <https://banker.az/iranin-az%C9%99rbaycandaki-m%C9%99d%C9%99niyy%C9%99t-m%C9%99rk%C9%99zinin-f%C9%99aliyy%C9%99ti-dayandirildi/> (accessed: 27.08.2023).

²⁰ İranda Fərid Səfərliyə 2 il həbs verilib // Azadlıq radiosu. August 18, 2023. URL: <https://www.azadliq.org/a/ferid-seferli-iran-hebs/32554013.html> (accessed: 27.08.2023).

²¹ Данный коридор называется Зангезурским или Сюникским коридором в зависимости от политической позиции различных экспертов. Однако учитывая его геополитическое значение для региона, данный маршрут можно назвать Южнокавказским коридором.

²² Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации // Президент России. 10.11.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 25.02.2023).

²³ Gasimov K. Construction of Turkish Part of Iğdir — Nakhchivan Gas Pipeline to Begin Soon — Minister // Trend News Agency. March 30, 2023. URL: <https://en.trend.az/business/energy/3728825.html> (accessed: 04.04.2023).

²⁴ Isayev H. Azerbaijan's President Blames Iran for Embassy Attack // Eurasianet. February 21, 2023. URL: <https://eurasianet.org/azerbaijans-president-blames-iran-for-embassy-attack> (accessed: 01.03.2023).

²⁵ Motamedi M. Iran Says Embassy Attack Should Not Affect Azerbaijan Relations // Al-Jazeera. January 29, 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2023/1/29/iran-says-embassy-attack-should-not-affect-azerbaijan-relations> (accessed: 01.03.2023).

²⁶ Azerbaijan Completely Suspends Tehran Embassy Operations, Evacuates Staff // Azernews. January 30, 2023. URL: <https://www.azernews.az/nation/205665.html> (accessed: 01.03.2023).

²⁷ İrandakı səfirliyimizə hücumun heç yerdə görmədiyiniz tam görüntüləri // Youtube. February 6, 2023. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZZ87s8IogE&t=1043s&ab_channel=AZTV (accessed: 01.03.2023).

²⁸ Isayev H. Azerbaijan's President Blames Iran for Embassy Attack // Eurasianet. February 21, 2023. URL: <https://eurasianet.org/azerbaijans-president-blames-iran-for-embassy-attack> (accessed: 01.03.2023).

от преубеждений и политизации нападения на азербайджанское посольство в Тегеране²⁹.

Торгово-экономические отношения на фоне напряженности

Несомненно, ВКВ, ее результаты и последствия на Южном Кавказе стали поворотной точкой в двусторонних отношениях между АР и ИРИ в политической сфере. Одним из ключевых последствий войны стало восстановление полного контроля Баку над всей границей между АР и ИРИ. Очевидно также, что в ходе и после войны иранским властям пришлось скорректировать свою позицию как в отношении Баку, так и в отношении Еревана, что привело к усилению напряженности в политических отношениях между Азербайджаном и Ираном³⁰. Традиционно во время ухудшения двусторонних политических отношений снижался объем торгового оборота, однако в этот раз, несмотря на то что двусторонние политические отношения переживают, по всей видимости, самый худший период в своей истории, наблюдается рост объема торгового оборота. Как представляется, это отражает новую тенденцию в отношениях между Баку и Тегераном.

Если торговый оборот между двумя странами в 2020 г. составлял 339,1 млн долл. США, то в 2021 г. этот показатель достиг 440,8 млн долл. США, а в 2022 г. — 506,2 млн долл. США. Уровень торгово-экономических отношений не снизился даже после нападения на посольство АР в Тегеране в конце января 2023 г.: наоборот, наблюдался рост объемов экспорта товаров из Ирана в Азербайджан. В целом за период с 1 января по 30 сентября 2023 г. Азербайджан импортировал из Ирана товары на сумму 340,8 млн долл. США (табл. 1).

²⁹ Iran Calls on Azerbaijan to Avoid Politicization of Fatal Mission Attack // Fars News Agency. February 20, 2023. URL: <https://www.farsnews.ir/en/news/14011201000195/Iran-Calls-n-Azerbaijan-Avid-Pliicizain-f-Faal-Missin-Aack> (accessed: 01.03.2023).

³⁰ Suleymanov R. Economic Cooperation between Azerbaijan and Iran: A Basis for New Geopolitical Shifts // Institute for Development and Diplomacy. July 17, 2022. URL: https://idd.az/media/2022/11/15/idd_policy_brief_suleymanov_17_july.pdf (accessed: 01.03.2023).

Таблица 1
Торговые отношения между АР и ИРИ в 2019—2023 гг., млн долл. США

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023 (январь — сентябрь)
Импорт	452,7	300,6	397,6	476,4	340,8
Экспорт	41,1	38,5	43,2	29,8	11,7
Торговый оборот	493,8	339,1	440,8	506,2	352,5
Торговый баланс	-411,6	-262,1	-354,4	-446,6	-329,1
Доля в общем импорте, %	3,31	2,80	3,4	3,28	2,70
Доля в общем экспорте, %	0,2	0,28	0,19	0,08	0,04
Доля в общем торговом обороте, %	1,48	1,38	1,30	0,96	0,90

Источник: составлено автором на основе статистических данных, размещенных на официальных сайтах Государственного комитета статистики Азербайджанской Республики и Государственного таможенного комитета Азербайджанской Республики: Ticarət // Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika komitəsi. URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (accessed: 10.10.2023); Xarici ticarətin vəziyyəti haqqında arayış // Azərbaycan Respublikası Dövlət Gömrük komitəsi. URL: <https://customs.gov.az/az/faydali/gomruk-statistikasi/xarici-ticaretin-veziyyeti-haqqinda> (accessed: 10.10.2023).

Эту новую положительную тенденцию можно объяснить следующим образом. Экономике обеих стран в значительной степени пострадали из-за коронавирусной инфекции COVID-19, что оказало влияние и на двусторонние торгово-экономические отношения, снизив объем торгового оборота с 493,8 млн долл. США в 2019 г. до 339,1 млн долл. США в 2020 г. (см. табл. 1). Поэтому, несмотря на напряженность в политических отношениях, желание вернуться к прежним показателем вынудило Баку и Тегеран улучшать состояние двусторонних торгово-экономических отношений. Например, в ноябре 2021 г. президентами Азербайджана, Ирана и Туркменистана было подписано соглашение о своле природного газа, которое предусматривает ежегодные поставки из Туркменистана в Азербайджан через территорию Ирана природного

газа объемом от 1,5 до 2 млрд куб. м в год, или 5—6 млн куб. м в сутки (Белов, Савичева, 2021, с. 620). В июне 2022 г. стороны договорились удвоить объемы поставляемого газа³¹.

Кроме того, Азербайджан является ключевым экономическим партнером Ирана на Южном Кавказе, и более 51 % объема торговли ИРИ с регионом приходится на АР (Kaleji, 2021, p. 127). В условиях санкций, применяемых против ИРИ, Тегеран не намерен терять своего ведущего торгового партнера в этом регионе.

По причине того, что после ВКВ влияние ИРИ на Южном Кавказе серьезно ослабло, иранские власти стремятся играть важную роль в железнодорожных и автомобильных транспортных системах, соединяющих Азию и Европу, которые проходят через регион³². С этой целью 11 марта 2022 г. Тегеран подписал с Баку меморандум о взаимопонимании по созданию железных и автомобильных дорог, соединяющих Восточно-Зангезурский экономический район Азербайджана и Нахичеванскую Автономную Республику через территорию Ирана. Согласно документу, для создания нового коридора планируется строительство четырех мостов и двух железных дорог через р. Аракс³³. Благодаря данному коридору Азербайджан получит короткий сухопутный маршрут до Нахичевани, а Иран сможет выступить в качестве транзитной территории между Турцией и Азербайджаном. Кроме того, ИРИ является единственным прямым транзитным маршрутом для АР, ведущим к Персидскому заливу. Тем самым

реализация этого проекта повысит политическую и экономическую взаимозависимость двух стран.

Необходимо отдельно рассмотреть роль и место Азербайджана и Ирана в транспортной геополитике Центральной Евразии. Следует отметить, что на сегодня в Центральной Евразии реализуется два ключевых транспортных проекта: МТК «Север — Юг» и Срединный транспортный коридор. Обе страны являются важной частью МТК «Север — Юг» (рис. 1): для Ирана этот коридор является маршрутом транзита и торговли с Россией, Грузией и Беларусью, а Азербайджану — позволяет диверсифицировать экономику, повышает значимость страны в транспортной геополитике Евразии, а также способствует решению внешнеполитических задач.

На фоне украинского кризиса и западных санкций против России увеличивается значимость маршрута Азербайджан — Иран и для Москвы. Поэтому напряженность между АР и ИРИ рассматривается Россией как попытка открытия нового фронта на Южном Кавказе, в связи с чем Москва пытается играть посредническую роль между Баку и Тегераном. Любая возможная напряженность в азербайджано-иранских отношениях может привести к ухудшению ситуации в целом на Южном Кавказе, где Россия имеет исторически сложившиеся интересы, а также к приостановке транспортных проектов, что не отвечает экономическим интересам Москвы. В частности, в условиях санкций, применяемых Западом, рост военных угроз на южных рубежах РФ угрожает безопасности мирного населения и распространению радикальной исламистской идеологии в российском обществе.

Неслучайно 8 сентября 2022 г. состоялась трехсторонняя встреча между Азербайджаном, Ираном и Россией в Баку, в результате которой была подписана декларация о развитии МТК «Север — Юг»³⁴.

³¹ Тегеран: Туркменистан удвоит поставки газа в Азербайджан через Иран // Бизнес Туркменистан. 03.06.2022. URL: <https://business.com.tm/ru/post/8704/tegeran-turkmenistan-udvoit-postavki-gaza-v-azerbaidzhan-cherez-iran> (дата обращения: 17.04.2023).

³² Shaffer B. Iran's Policy Toward the Caucasus and Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. August 17, 2022. URL: <https://www.cacianalyst.org/resources/220817-FT-Iran.pdf> (accessed: 17.04.2023).

³³ Sharifli Y. New Transport Agreement between Azerbaijan and Iran and Its Implications on Bilateral and Regional Policy // *Caucasus Watch*. June 7, 2022. URL: <https://caucasuswatch.de/en/insights/new-transport-agreement-between-azerbaijan-and-iran-and-its-implications-on-bilateral-and-regional-policy.html> (accessed: 17.04.2023).

³⁴ Iran, Azerbaijan, Russia Agree for Development of INSTC // *Shargh*. September 10, 2022. URL: <https://www.sharghdaily.com/Section-iran-256/855727-iran-azerbaijan-russia-agree-for-development-of-instc> (accessed: 17.04.2023).

Международный транспортный коридор «Север – Юг»

Мультимодальный международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг» связывает северо-западную часть Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и страны Скандинавии с государствами Центральной Азии (ЦА), Персидского залива и Индийского океана

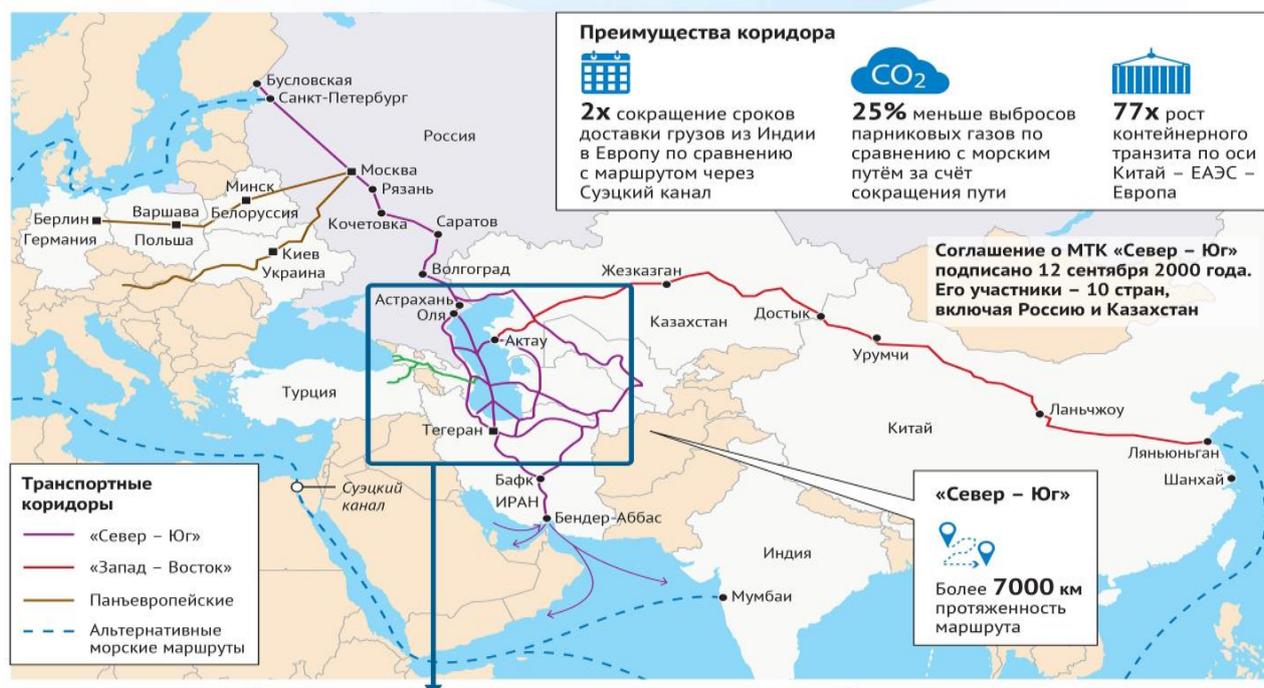

Рис. 1. МТК «Север — Юг»

Источник: Международный транспортный коридор «Север — Юг» // Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». 28.02.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/mtk-sever-yug/> (дата обращения: 05.04.2023).

Важным элементом документа является договоренность о строительстве железной дороги Астара — Решт и увеличении транзита грузов по МТК «Север — Юг» до 30 млн тонн к 2030 г.³⁵ Более того, территория Азербайджана является единственным прямым и недорогим сухопутным маршрутом между Россией и Ираном, что, в частности, после подписания соглашения о свободной торговле между ИРИ и ЕАЭС в январе 2023 г. обрело особую важность³⁶. Тем самым взаимодействие между прибрежными странами Каспийского

моря должно послужить основой этого коридора и стимулировать региональную интеграцию (Малышева, 2021, с. 61).

Срединный коридор, известный также как Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), является своего рода продолжением коридора «Восток — Запад». Проект направлен на соединение Китая с Турцией через Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию, а дальше пролегает в Европу (Борзова, Савичева, Кулумбегова, 2022, с. 865) (рис. 2). Вместе с тем необходимо отметить, что МТК «Север — Юг» и ТМТМ являются «соперниками», что привело к столкновению интересов региональных и глобальных центров силы: если МТК «Север — Юг» поддерживается Россией, Ираном и Индией, то на ТМТМ делают ставки Китай и Турция.

³⁵ Iran, Azerbaijan, Russia Agree for Development of INSTC // Shargh. September 10, 2022. URL: <https://www.sharghdaily.com/Section-iran-256/855727-iran-azerbaijan-russia-agree-for-development-of-instc> (accessed: 17.04.2023).

³⁶ Иран и ЕАЭС подписали соглашение о свободной торговле // ТАСС. 19.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16840757> (дата обращения: 17.04.2023).

Рис. 2. Транскаспийский международный транспортный маршрут (Срединный коридор)

Источник: Маршрут // Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут». URL: <https://middlecorridor.com/ru/marshrut> (дата обращения: 05.04.2023).

Отдельно необходимо отметить, что благодаря географическому положению Азербайджан принимает участие в обоих проектах, что увеличивает его значимость в транспортной геополитике Евразии и превращает его в ведущий транспортный центр (Федоровская, 2022b, с. 124). Учитывая, что участие в этих коридорах и позиция региональных и глобальных центров силы по развитию этих проектов во многом определяют межгосударственные отношения, а также то, что оба маршрута проходят через Кавказско-Каспийский регион, можно сделать вывод, что Кавказско-Каспийский регион на сегодня является новым «Хартлендом» Евразии.

Заключение

Вторая карабахская война, с одной стороны, создала условия для изменения того традиционного баланса, который существовал на Южном Кавказе на протяжении 25 лет, а с другой — изменила региональный

геополитический контекст, открыв новые возможности для внутрирегиональных интеграционных процессов.

Учитывая общие исторические, этнокультурные и религиозные ценности, при исследовании отношений между АР и ИРИ следовало бы увидеть положительную динамику во всех сферах двустороннего сотрудничества, однако различные позиции по региональным вопросам, внутривосточные и внешнеполитические факторы оказывают негативное влияние на темп развития азербайджано-иранских отношений. Наряду с этим отсутствие доверия между властями двух стран является серьезным препятствием на пути развития отношений. Это обусловлено политикой Баку и Тегерана в отношении друг друга в области обеспечения безопасности на государственной границе, а также прагматическими элементами их внешней политики, базирующимися на восприятии угроз. Если иранские власти оценивают развитие военно-политических отношений

Азербайджана с Турцией и Израилем как возможную угрозу для территориальной целостности ИРИ, то всесторонняя поддержка Еревана со стороны Тегерана рассматривается азербайджанскими властями как препятствие на пути урегулирования армяно-азербайджанского конфликта.

Однако, несмотря на напряженность, возникшую в азербайджано-иранских политических отношениях после Второй карабахской

войны, торгово-экономические связи между двумя странами сохраняют темп развития, что, возможно, в ближайшем будущем выведет политические отношения, включающие элементы конфликтности и соперничества, на уровень, основанный на взаимных интересах и способствующий региональной безопасности и ускоренному экономическому развитию.

Поступила в редакцию / Received: 24.04.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 10.10.2023

Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Агазаде М. М. Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991—2019 гг. (историографический обзор) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021а. Т. 21, № 4. С. 803—821. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-821>
- Агазаде М. М. Вторая карабахская война: кто на самом деле победитель? // Постсоветские исследования. 2021б. Т. 4, № 2. С. 119—126.
- Агамалиев С. М., Дадабаева З. А., Савичева Е. М. Контуры Нагорно-Карабахской войны 2020 г: позиции ключевых акторов // Вопросы истории. 2022. № 1—2. С. 82—92.
- Андреева Е. С. Влияние конфликта в Нагорном Карабахе 2020 г. на политику Ирана на Южном Кавказе // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 5. С. 104—116. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2021_5_104
- Атрисангари Ф. Внешняя политика Ирана на Южном Кавказе: идентичность и национальные интересы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 1. С. 32—48. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-1-32-48>
- Белов В. И., Савичева Е. М. Иран и Азербайджан: вызовы безопасности и сотрудничеству // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 7. С. 615—625.
- Борзова А. Ю., Савичева Е. М., Кулумбегова Л. Т. Проблема взаимодействия Турции и России в новых политических реалиях в исследованиях Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP) // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 8. С. 861—871.
- Дудайти А. К. Проблемы безопасности на Южном Кавказе в контексте регионального взаимодействия России, Ирана и Турции в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 8. С. 771—779.
- Ибрагимов А. Г., Агазаде М. М. Внешняя политика Азербайджанской Республики // Внешняя политика стран СНГ / под ред. Д. А. Дегтерева, К. П. Курылева. Москва: Аспект Пресс, 2017. С. 202—225.
- Мальшичева Д. Б. Международный транспортный коридор «Север — Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2. С. 59—72. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-59-72>
- Маркедонов С. Каледжи В., Хас К. Слом статус-кво и международное измерение кризиса в Нагорном Карабахе. Москва: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2020.
- Сажин В. И. Иран — Азербайджан: азербайджанский вопрос сегодня // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 157—172.
- Федоровская И. М. Иран и новая геополитическая ситуация на Южном Кавказе // Россия и новые государства Евразии. 2022а. № 1. С. 102—110. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-102-110>
- Федоровская И. М. Проекты развития транспортной инфраструктуры Закавказья // Россия и новые государства Евразии. 2022б. № 4. С. 123—131. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-4-123-131>
- Федоровская И. М. Транспортные проекты Азербайджана // Россия и новые государства Евразии. 2019. № 1. С. 118—126. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2019-1-118-126>
- Abbasov N., Souleimanov E. A. Azerbaijan, Israel, and Iran: An Unlikely Triangle Shaping the Northern Middle East // Middle East Policy. 2022. Vol. 29, iss. 1. P. 139—153. <https://doi.org/10.1111/mepo.12611>
- Aghazada M. M., Goncharova A. A., Chernyavskiy S. I. Azerbaijani Turks in Iran: From the History to the Modernity // Voprosy Istorii. 2021. No. 5—1. P. 145—156.

- Akçay N., Guo Changgang.* Türkiye's Middle Corridor and China's BRI: Identification and Assessment // *Insight Turkey*. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 63—74. <https://doi.org/10.25253/99.2023251.4>
- Alizada N.* İran'da Türk Kimliği: Dünü ve Bugünü. İstanbul : Kutlu Yayınevi, 2021.
- Avdaliani E.* New World Order and Small Regions: The Case of South Caucasus. Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-4037-8>
- Balcı Ç., Aslanlı K.* 2. Karabağ Savaşı ve İran: Stratejik İletişim Perspektifi. İstanbul : İran Araştırmaları Merkezi, 2022.
- Belov (Yurtaev) V. I., Binish.* India, Russia and Iran: A New Study on “North — South” International Transport Corridor // *Information and Innovations*. 2021. Vol. 16, no. 4. P. 18—25. <https://doi.org/10.31432/1994-2443-2021-16-4-18-25>
- Çiçekçi C.* İkinci Dağlık Karabağ Savaşı Işığında İsrail — Azerbaycan İlişkileri: Yapısal ve Analitik Bir Çerçeve // *Güvenlik Çalışmaları Dergisi*. 2021. Vol. 23, iss. 2. P. 267—285. <https://doi.org/10.54627/gcd.949893>
- Gök A.* Türk Devletleri Teşkilatı ve Dağlık Karabağ Zaferinin Yarattığı Fırsatlar // *Güvenlik Stratejileri Dergisi*. 2022. Ağustos. P. 109—145. <https://doi.org/10.17752/guvenlikstrjt.1093710>
- Kaleji V.* Iran and Azerbaijan after the Second Karabakh War // *Baku Dialogues*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 126—146.
- Rashidvash V.* Iranian People: Iranian Ethnic Groups // *International Journal of Humanities and Social Science*. 2013. Vol. 3, no. 15. P. 216—226.
- Sanaei M., Karami J.* Iran's Eastern Policy: Potential and Challenges // *Russia in Global Affairs*. 2021. Vol. 19, no. 3. P. 25—49. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2021-19-3-25-49>
- Sapmaz A.* İran'ın Azerbaycan'a Yönelik Dış Politikası: İkinci Karabağ Savaşı'nın Belirleyiciliği // *SDE Akademi Dergisi*. 2022. Vol. 2, iss. 4. P. 12—43.
- Sarıkaya Y.* İranın İkinci Karabağ Savaşı Tutumu: Takke Düştü Kel Göründü // *Giresun Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi*. 2021. Vol. 7, no. 1. P. 84—103. <https://doi.org/10.46849/guiibd.872423>
- Sattarov F.* The Emerging Potential of the Middle Corridor // *Horizons: Journal of International Relations and Sustainable Development*. 2022. No. 21. P. 198—207.
- Şeyban S.* Etki ve Sonuçları Bakımından İkinci Karabağ Savaşı'nı Farklı Açıdan Okumak: Türk Dünyası ve Dönüşen İş Birliği // *Demokrasi Platformu Dergisi*. 2022. Vol. 11, iss. 36. P. 32—62.

Сведения об авторе:

Agazade Mirmehti Mirkamil oglı — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов; ORCID: 0000-0002-5129-5553; e-mail: agazade-mm@rudn.ru